

Юридический бизнес

«Обнять близких, набраться терпения, бороться»

Арест разделяет жизнь человека на периоды «до» и «после», а для многих задерживаемых является и полной неожиданностью. Управляющий партнер МКА «Железников и партнеры» **Александр Железников** — о складывающейся практике субсидиарной ответственности по уголовным делам экономической направленности, в рамках которых привлекаются физические лица, и возможностях защиты обвиняемых по таким составам преступлений.

— интервью —

— Какие три универсальных и простых совета, что сделать за два дня до ареста, будут полезны для обвиняемого в преступлении в сфере экономики?

— Во-первых, следователи не всегда выносят решения, позволяющие нотариусам посещать следственно осужденных для оформления доверенностей. Необходимо навестить нотариуса заранее и оформить доверенности на тех людей, которым вы, извините за тавтологию, доверяете. Это касается выдачи полномочий на управление имуществом: денежными средствами на счетах, автомобилями, включая право на продажу, недвижимостью, но не только — важно также оформить право супруга сопровождать ребенка в поездках за рубежом.

Во-вторых, нужно будет собрать справки о состоянии здоровья — это может пригодиться и в СИЗО, и в суде при избрании меры пресечения.

В-третьих, необходимо попросить адвоката ознакомить близких с условиями содержания, свиданий и оформления передач в изоляторах.

Обнять близких, набраться терпения, бороться.

— Подзащитные, обвиняемые по экономическим составам, часто ограничены в возможностях защиты в условиях ограничения или лишения свободы. Какая практика в области распоряжения

имуществом сейчас применяется следственными органами?

— Как я уже упоминал выше, следователи дают разрешения на посещение следственно осужденных очень неохотно. Это связано с их закономерными опасениями относительно вывода активов из-под потенциального ареста. По экономическим и должностным составам законом предусмотрены штрафы конфискационных размеров, да и потерпевшие, особенно если они связаны с государством, заявляют в рамках уголовного дела очень значительные иски. Многие требования, в обеспечение которых накладываются очень жесткие аресты, часто превышающие разумные размеры, как мы могли это видеть во многих громких делах.

Есть некий нюанс: когда следователь ходатайствует перед судом о наложении обеспечительных мер на имущество в рамках предварительного следствия, обвиняемый и его защитники часто не ставятся в известность, так как формально не являются стороной в рамках разрешения такого ходатайства. Поэтому главный совет — держать руку на пульсе следствия и обжаловать необоснованные обеспечительные аресты до победного конца, точно по фон Клаузевицу.

— Часто статус подозреваемого по уголовному делу накладывает ограничения на доступ к финансам для оплаты юридической защиты. Какие возможности использо-

уются в таких случаях? Какие формы ценообразования услуг адвокатов по уголовным делам сейчас востребованы и применяются?

— Мои коллеги практикуют несколько форм оплаты. Это может быть твердая сумма за определенный период — как правило, это следственная проверка, предварительное следствие, непосредственное судебная стадия. Многие коллеги берут так называемый ритейнер — депозит, из которого на ежемесячной, например, основе списывается оплата, рассчитывающаяся на основе почасовой ставки адвоката, работающих по делу. Проблемы с оплатой встречаются чаще всего в случаях, когда адвокат работа-

ет, рассчитывая на оплату постфактум — пребывание в изоляции от общества само по себе недешево, в семье часто один источник дохода, как раз тот, что сидит в изоляторе. Но, исходя из действующих законов и профессиональных норм, защитник не вправе отказать в профессиональной помощи, например, обвиняемому даже в случае невыполнения им условий соглашения в части оплаты.

Часто возникает вопрос, в том числе среди доверителей, уместен ли гонорар успеха в рамках юридической помощи по уголовному делу, как он сочетается с другими формами адвокатского гонорара, каким может быть его размер. Мы исходим

из Кодекса профессиональной этики, когда говорим, что гонорар успеха уместен, если в рамках уголовного дела имеется имуществомная составляющая, например.

— Приходится ли вам защищать интересы не обвиняемых, а потерпевших по уголовным делам экономической направленности? Насколько в этом смысле потерпевший «в поле воин» в противодействии корпоративным структурам?

— Конечно, приходилось. Многие считают, что этот вид юридической помощи не такой ответственный, как защита обвиняемых или подсудимых. Вместе с тем, учитывая, как неохотно иной раз правоохрани-

тельные органы признают необходимость расследования некоторых событий, возникающую иногда сложность признания за доверителями статуса потерпевших, определение размера ущерба, работа эта достаточно сложная. Но в целом в рамках уголовного процесса потерпевший выполняет функции мини-прокурора, имея некоторые полномочия для озвучивания с ходом следствия.

Так, мы с коллегами будем представлять интересы потерпевших по делу о краже криптовалютной биржи «МаунтГокс». Это очень непростая, я бы сказал, революционная задача — большинство наших доверителей иностранцы, а ущерб их выражен в криптовалюте, которая до недавнего времени полностью игнорировалась правоохранительными органами как имуществомная, имеющая ценность комплекс. Однако мы надеемся на то, что принимаемые в ближайшее время дополнения к Гражданскому кодексу, трактующие криптовалюту как имуществомное право, позволят нам сформировать практику в этой области и защитить таким образом права наших доверителей. Здесь нам в помощь и дополнения в Гражданско-процессуальный кодекс РФ, вводящие в российский практику понятие классового иска.

— Все больше примеров, когда из процессов банкротства или корпоративных споров проистекают уголовные дела экономической направленности, в рамках которых привлекаются физические лица. Как вы оцениваете складывающуюся практику субсидиарной ответственности?

— Что касается практики субсидиарной ответственности, то у меня нет претензий к действующему закону, есть лишь претензии к правоприменению. Что до уголовной ответственности юридических лиц, то, на мой взгляд, по существующим административным составам практика показывает: наша правоприменительная система не готова к такому шагу.

Интервью взяла Юлия Карапетян

Игра в прятки

— стратегия —

Практика незаконного вывода активов компаний в иностранные юрисдикции набирает обороты, а арсенал средств, используемых для этого менеджментом и бенефициарами бизнеса, становится все более изощренным: активы укрываются от ненужного внимания с помощью трастов, офшоров, переводов их на формально не аффилированных лиц и т. п. Какие процессуальные инструменты максимально эффективны для поиска похищенного, почему так важна работа на опережение и как обезопасить актив от рейдерского захвата, „Ъ“ обяснил руководитель уголовной практики адвокатского бюро А-ПРО ВАЛЕРИЙ ВОЛОХ.

Бороться и искать

В современном мире активы вместо источника прибыли и подтверждения благосостояния все чаще становятся проблемой. Вне контекста подобное утверждение, пожалуй, звучит странно, однако тезис родился не на пустом месте: проблема поиска и возврата активов, незаконно выводимых за рубеж, в последнее время обретает глобальные черты, а количество связанных с ней запросов в А-ПРО возрастает день ото дня.

Статистика неутешительна: по данным исследования PwC, в 2018 году 66% российских компаний столкнулись с экономическими преступлениями, наиболее частые из которых незаконное присвоение активов посредством мошенничества или растраты вверенного имущества. По этому показателю Россия находится на пятом месте в мировом рейтинге. Находчивость, с которой капитал уходит в иностранные юрисдикции, безгранична: использование трастов, офшоров, цепочки сделок с формально не аффилированными лицами — все это лишь верхушка айсберга в море способов сокрытия имущества.

Исходя из нашей практики, в крупных компаниях подобные преступления чаще всего совершаются топ-менеджерами, реже — рядовыми сотрудниками. Среди факторов риска, влияющих на формирование неутешительной статистики, отдельно стоит отметить недостаточную проработку процедур внутреннего контроля организации: при разборе дела постфактум часто всплывают факты, по каким-то причинам ранее не очевидные для штатной службы безопасности.

В качестве иллюстрации можно привести одно из недавних дел бю-

ро, где крупный банк пострадал от мошенничества своего же топ-менеджера, в течение нескольких лет способствовавшего выдаче кредитов фирмам, которые, как впоследствии выяснилось, были с ним аффилированы. В какой-то момент менеджер уволился, кредиты (общая сумма которых превышала \$100 млн) прекратили обслуживаться, а фирмы, которым они были выданы, инициировали процедуры банкротства. Сам же менеджер уехал в одну из европейских стран, успев организовать свой отъезд до возбуждения уголовного дела.

Возникает вопрос: неужели действия топ-менеджера ни разу не вызвали подозрений у службы безопасности банка, подразделений по анализу рисков или комплаенс-службы? На сегодняшний день существует множество программных средств проверки аффилированности контрагентов, не говоря уже о классической работе по предотвращению корпоративных преступлений и риск-аудита. Как бы то ни было, мы вступили в дело уже после отъезда главного подозреваемого. Выражаясь языком бизнеса, основной запрос доверителя звучал так: как привлечь менеджера к уголовной ответственности и одновременно вернуть украденные активы? В целях помощи доверителю мы обратились в правоохранительные органы с заявлением о совершенном преступлении, параллельно инициировав собственное расследование,

право на которое предусмотрено в ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Найти и не сдаваться

Основной этап в процессе возврата активов — их обнаружение и, соответственно, выявление юрисдикций, в которых они находятся. К сожалению, не все юрисдикции позволяют судебным путем обязать обвиняемого раскрыть свои активы — для этих целей исследуется окружение подозреваемого, его родственники, деловые партнеры, аффилированные с ним лица, изучается схема владения российскими активами с целью выявления потенциально заинтересованных лиц, готовых взять на себя хранение украденного. Зачастую подобная проверка позволяет выявить и других сотрудников компании, участвовавших в мошенничестве. Итогом мероприятия становится определение юрисдикции, в которой скрывается подозреваемый.

В процессе поиска используются целый ряд инструментов: проверка государственных реестров — юридических лиц, недвижимости, интеллектуальной собственности, отчетности предприятий, различных баз данных и официальных источников информации, в том числе СМИ. Помимо направления адвокатских запросов в отдельных случаях бывает целесообразно воспользоваться услугами частных детективов и юридических консуль-

тантов в конкретной юрисдикции — их обширная практика помогает размотать запутанные цепочки вывода активов и подготовить предложения по использованию различных правовых средств, имеющихся в иностранном правовом порядке. Это тяжелый, кропотливый труд, который занимает время. При этом необходимо оперативно играть на опережение, чтобы лицо, скрывшее активы, не успело заметить сбор информации и приложить усилия к их дальнейшему сокрытию.

Параллельно мы предпринимем действия по объявлению подозреваемого в розыск — сначала российский, затем международный и в итоге розыск по линии Интерпола. Этот процесс также довольно растянут по времени, поскольку задействует несколько структур, и только адвокат через различные ходатайства имеет возможность повлиять на ускорение процедуры.

В приведенном выше примере нам удалось отыскать и добиться ареста большей части незаконно приобретенных активов. В настоящее время мы сопровождаем экстрадицию подозреваемого в Россию. Знание работы системы и отлаженные механизмы взаимодействия правоохранительных органов позволяют существенно ускорить и эту процедуру.

Помощь с другого берега

Иногда запросы о помощи приходят с противоположной стороны: к нам обращаются доверители, в отношении которых незаконно возбуждаются уголовные дела с целью захвата их активов. К сожалению, подобных дел в нашей практике становится все больше.

Как обезопасить актив от рейдерского захвата?

Весьма полезным средством защиты от рейдерского захвата является «дробление» бизнеса. Целесообразно, чтобы за каждую область вашего бизнеса отвечала отдельная организация с собственным исполнительным органом. При подобных обстоятельствах недобросовестному захватчику будет намного сложнее — а в ряде случаев невозможно — подмять бизнес под себя.

Также рекомендуется проводить регулярные проверки внутренней службы безопасности в целях пресечения утечки информации, шпионажа и «игры на два фронта». В случае обнаружения подобных инцидентов необходимо принятие оперативных и жестких мер, в том числе увольнение недобросовестных сотрудников.

В случае получения информации о готовящихся против вашей организации судебных тяжбах настоятельно рекомендуется, предварительно оценив вероятность положительного исхода, инициировать контрактацию. В том случае, если достижение успеха в судебной борьбе маловероятно, мы рекомендуем не ввязываться в спор и искать иные пути разрешения нарастающего конфликта.

В крайних случаях мы могли бы рекомендовать перевод актива в зарубежный фонд. Правовые механизмы одной из стран Европы позволяют сохранить полный контроль над активом, находящимся в

фонде, одновременно гарантируя конфиденциальность информации о конечном бенефициаре. Стоит отметить, что в подобного рода структурах существуют процедуры проверки легальности актива, поэтому попытка спрятать активы, нажитые преступным путем, неминуемо приведет к уголовному преследованию.

Актив будет приносить прибыль только в случае его сохранности. Профилактика рисков — особенно рисков правового характера — позволяет заранее обезопасить актив и дает весомое преимущество в случае возможных судебных разбирательств.

a — pro
LEGAL DEFENCE

Адвокатское бюро особого назначения

- Уголовное право
- Разрешение споров
- Банкротство
- Проблемные активы
- Банки и финансы
- Защита репутации
- Налогообложение

ПРАВО 300 500 Best Lawyers

www.group-a.pro
info@group-a.pro
+7 (495) 662 67 90
107031 Москва
Страстной бульвар 8А

РЕКЛАМА